

Кибербуллинг в молодежной среде: истоки и последствия

В. П. Шейнов¹

¹ Белорусский государственный университет,
220030, Беларусь, Минск, проспект Независимости, 4

Сведения об авторе:

Шейнов Виктор Павлович

e-mail: sheinov1@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2191-646X

© Автор (2019).

Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Издевательства посредством Интернета и мобильных телефонов (кибербуллинг) являются серьезной социально-психологической проблемой современной молодежи. В данном аналитическом обзоре зарубежных исследований кибербуллинга показано, что: 1) кибер-издевательства получили большое распространение вследствие роста числа пользователей гаджетами и отсутствия онлайн-контроля; 2) кибербуллинг причиняет его жертвам значительный вред; 3) выявлены факторы, способствующие кибер-издевательствам. Обнаружено негативное влияние

кибербуллинга на психическое и физическое здоровье его жертв. Кибер-издевательства положительно коррелируют с серьезными психосоциальными, аффективными проблемами, с меньшим самоуважением и самоофективностью пострадавших, с их повышенными стрессом, тревожностью, депрессивными симптомами, экстернальностью. Кибербуллинг отрицательно связан с показателями эмоционального благополучия. Онлайн-опыт издевательства положительно коррелирует с неудовлетворенностью жизнью и негативно отражается на учебе: его жертвы сообщают об ухудшении школьной успеваемости и отношении к школе. Кибер-издевательства более тесно связаны с суицидальными идеями, нежели традиционные издевательства: порядка 20 % подростков под воздействием кибербуллинга серьезно рассматривают самоубийство как способ ухода от проблем. Между кибербуллингом и традиционными издевательствами существует двусторонняя связь: одно способствует другому и наоборот. Главными факторами, способствующими кибер-издевательствам, являются рискованное использование информационно-коммуникационных технологий и традиционные (например, школьные) издевательства. Интернет-зависимость также предсказывает агрессию посредством кибербуллинга. Значительно рискуют пострадать от кибер-издевательства индивиды с низким уровнем самоконтроля, активные онлайн-покупатели и люди, участвующие в онлайн-форумах. В целом, низкий уровень самоконтроля индивида действует как общий фактор риска стать жертвой онлайн-преследований. Школьники чаще сообщают о кибер-издевательствах в отношении сверстников, которые больше времени проводят за компьютером и дают свои пароли друзьям. Публикация студентами нескромного или негативного контента, наличие друзей в Facebook, которые публикуют такой контент, и общее количество друзей в Facebook являются надежными предсказателями кибербуллинга. Наиболее значительными предикторами кибер-издевательства являются экстраверсия и открытость.

Ключевые слова: кибербуллинг, издевательства, виктимизация, жертвы, психологические проблемы, молодежь.

Cyberbullying in youth environment: Origins and effects

V. P. Sheinov¹

¹Belarusian State University,
4 Nezavisimosty Ave., Minsk 220030, Belarus

Author:

Sheinov Viktor P.

e-mail: sheinov1@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2191-646X

Copyright:

© The Author (2019).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. Bullying over the Internet and mobile phones (cyberbullying) is a serious socio-psychological problem of today's youth. This analytical review of international cyberbullying studies shows that: 1) cyberbullying has become widespread due to the increase in the number of gadget users and lack of online control; 2) cyberbullying causes significant harm to its victims; 3) factors contributing to cyberbullying were identified. The negative impact of cyberbullying on the mental and physical health of its victims was discovered. Cyberbullying positively correlates with serious psychosocial, affective problems, with low self-esteem

and self-efficacy of victims, with their increased stress, anxiety, depressive symptoms, and external locus of control. Cyberbullying is negatively associated with indicators of emotional well-being. The online experience of bullying is positively correlated with dissatisfaction with life and has a negative impact on studies: its victims report a deterioration of school achievements and attitudes towards school. Cyberbullying is more closely related to suicidal ideas than traditional bullying: about 20 % of adolescents under the influence of cyberbullying seriously consider suicide as a way of escaping problems. There is a two-way connection between cyberbullying and traditional bullying: one contributes to the other and vice versa. The main factors contributing to cyberbullying are the risky use of information and communication technologies and traditional bullying (for example, bullying by classmates). Internet addiction also predicts aggression through cyberbullying. Individuals with low levels of self-control, active online shoppers and people participating in online forums are a significant at risk of cyber bullying. In general, the low level of an individual's self-control can be a general risk factor for being persecuted online. Schoolchildren more often report cyberbullying of peers who spend more time at the computer and give their passwords to friends. Students' posting immodest or negative content, having friends on Facebook who publish such content, and the total number of friends on Facebook are reliable predictors of cyberbullying. The most significant predictors of cyber bullying are extroversion and openness.

Keywords: cyberbullying, bullying, victimization, victims, psychological problems, young people.

Введение

Издавательства над детьми являются серьезной социально-психологической проблемой современного общества.

Кибер-издавательства, кибер-преследование (кибербуллинг) – это новая проблема, которую сложнее выявить и защитить жертву, чем при традиционном издавательстве: это виктимизация, совершаемая с помощью информационных технологий (мобильных телефонов, Интернета).

Масштаб такого явления, как кибербуллинг, особенно среди подростков, возрас-

тает по причине расширения доступа к электронным устройствам и меньшему онлайн-контролю. Например, в Соединенных Штатах более 97 % молодых людей пользуются Интернетом (Tokunaga 2010). К полному охвату Интернетом стремятся и другие страны, включая Россию. Непредвиденным результатом этого является растущий уровень опасных преступлений, в частности, против детей и подростков и виктимизация последних.

Виктимизация – событие насилия или опыт переживания насилия, процесс

превращения лица в жертву преступного посягательства, а также результат этого процесса.

Необходимость изучения виктимизации объясняется ее широким распространением в обществе и многочисленными отрицательным последствиям для ее жертв (Gini, Espelage 2014; Шейнов 2019).

Кибер-издевательства стали актуальной, критической социальной проблемой, которая серьезно угрожает физическому и психологическому здоровью, особенно детей и подростков, поэтому необходимо тщательно изучить ее. Вполне закономерно, что проблема кибербуллинга получила отражение в ряде исследований.

Цель данной статьи – дать аналитический обзор современных зарубежных исследований кибербуллинга в молодежной среде.

Степень распространения кибербуллинга

В обзоре Р. С. Токунага (Tokunaga 2010) показано, что около 20–40 % молодых людей испытали кибер-преследование хотя бы раз в жизни.

Ф. Мишна с соавторами (Mishna et al. 2012) изучили частоту кибер-издевательств среди школьников с выделением трех категорий участия в кибербуллинге: жертв, хулиганов и хулиганов-жертв. Показано, что школьники в целом активно участвуют в кибер-издевательствах: более 30 % учащихся в этом исследовании идентифицировали себя как вовлеченные в кибер-издевательства, как жертвы или хулиганы, и каждый четвертый из них (25,7 %) сообщил о том, что в течение предыдущих трех месяцев был вовлечен в кибер-издевательства и как хулиган, и как жертва.

Данные о распространенности кибербуллинга представлены и в ряде других работ, мы будем приводить эти сведения в процессе описания исследований последствий и предикторов кибербуллинга.

Последствия кибербуллинга

В работе Б. К. Фредстром, Р. Э. Адамса и Р. Гилмана (Fredstrom, Adams, Gilman 2011)

802 девятиклассника (43 % юношей, средний возраст 15,84 года) представили самоотчеты о распространенности школьной и компьютерной виктимизации, а также о самоуважении, тревоге, депрессивных симптомах и локусе контроля. Результаты показали, что 24,7 % подростков считают себя жертвами в электронном и 27,1 % – в школьном контексте. Виктимизация в обоих контекстах положительно коррелировала с меньшим самоуважением и самооэффективностью, а также с повышенными стрессом, тревожностью, депрессивными симптомами и экстернальностью. Важно отметить, что даже после учета виктимизации в школах кибер-виктимизация оставалась важной предпосылкой для всех указанных негативных последствий. Различные типы компьютерной виктимизации сопровождалась различными отрицательными психологическими последствиями (Fredstrom, Adams, Gilman 2011).

В исследовании С. Перрен с соавторами (Perren et al. 2010) изучались связи между кибербуллингом и традиционными издевательствами, а также депрессивными симптомами у 374 школьников из Швейцарии и 1320 школьников из Австралии (52 % девочек, возраст: $M=13,8$, $SD=1,0$). По обеим из названных выборок традиционные жертвы и жертвы-хулиганы сообщили о более сильных симптомах депрессии, чем хулиганы и не участвующие в издевательствах дети. Важно отметить, что жертвы кибер-издевательств испытывали значительно более высокие уровни симптомов депрессии, даже на фоне вовлеченности в традиционное издевательство. В целом, кибер-виктимизация стала дополнительным фактором риска депрессивных симптомов у подростков, участвующих в издевательствах (Perren et al. 2010).

В обзоре Р. С. Токунага показано, что виктимизация связана с серьезными психосоциальными, аффективными и академическими проблемами (Tokunaga 2010).

Цель исследования С. Вигдерсон и М. Линча (Wigderson, Lynch 2013) состояла в том, чтобы изучить связь между: 1) кибер-виктимизацией и благополучием

подростков и 2) то же в сочетании со скрытой и физической виктимизацией. Были собраны данные 388 подростков. Установлено, что кибер-виктимизация положительно коррелирует с эмоциональными проблемами и негативно связана с показателями эмоционального благополучия даже без опыта физической и скрытой виктимизации. Также показано, что кибер-виктимизация существенно влияет на другие формы виктимизации, и как скрытая, так и физическая виктимизация изменили связи между кибер-виктимизацией и показателями эмоционального благополучия (Wigderson, Lynch 2013).

Предикторы кибербуллинга

Цель исследования Х. А. Касас с соавторами (Casas et al. 2013) состояла в том, чтобы узнать, являются ли переменные, которые предсказывают вовлеченность молодежи в традиционные издевательства, предикторами появления кибер-издевательств, каковы сходства и различия участия в этих явлениях. Выборку в исследовании составили ученики средних школ (N=893, 45,9% девочек). Результаты показали, что: 1) между предикторами школьного издевательства и конкретными переменными виртуальной среды, которые предсказывают кибер-издевательства, существуют множественные связи; 2) школьный климат и эмпатия являются двумя важными предсказателями издевательств; 3) интернет-зависимость предсказывает кибер-агрессию; 4) отсутствие контроля над личной информацией в Интернете предсказывает кибербуллинг; 5) факторы риска, связанные с традиционными издевательствами, также предсказывают кибер-издевательства (Casas et al. 2013).

В обзоре исследований предикторов кибер-издевательств, выполненном Л. Чен, Ш. С. Хо и М. О. Лвин (Chen, Ho, Lwin 2017), было выявлено 16 предсказателей кибер-издевательств и последующей виктимизации. Проанализирована сила воздействия этих предсказателей путем мета-анализа 81 эмпирических исследований,

которые представляли собой общую выборку из 99741 участника и дали 259 независимых корреляций. Полученные результаты показали, что основными факторами, способствующими кибер-издевательствам, являются рискованное использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), нарушения моральных принципов и социальных норм, депрессия, и традиционные издевательства, причем рискованное использование ИКТ и традиционная виктимизация вследствие издевательств были главными факторами кибервиктимизации. Согласно анализу авторов, страна (откуда были испытуемые), способ формирования выборки, возраст и медиа-платформа были важными посредниками в связях между некоторыми из названных предсказателей и кибер-издевательствами/виктимизацией (Chen, Ho, Lwin 2017).

В исследовании К. Катцер, Д. Фетченхауэр и Ф. Белшак (Katzer, Fetchenhauer, Belschak, 2009) участвовало 1700 учеников из немецких средних школ. Результаты выявили прочную связь между виктимизацией в школе и виктимизацией в интернет-чатах; школьные жертвы значительно чаще становятся жертвами чата. При этом предсказателями виктимизации и посредством чатов, и при непосредственных контактах в школе являются такие факторы, как пол, самооценка, отношения между детьми и родителями. Различия проявляются в роли, которые в одном и другом виде виктимизации играют социальная интеграция, популярность и поведение, связанное с издевательствами (Katzer, Fetchenhauer, Belschak 2009).

В. Пелучетте с соавторами (Peluchette et al. 2015), обследовав 572 студента из трех университетов (два в США и один в Австралии), показали, что публикация нескромного или негативного контента, наличие друзей в Facebook, которые публикуют такой контент, и общее количество друзей в Facebook были сильными предсказателями кибервиктимизации. Кроме того, большинство рассмотренных личностных

переменных (добросовестность, экстраверсия, согласованность, эмоциональная стабильность, самораскрытие) были значимыми предикторами, по крайней мере, некоторых из этих рискованных методов. Однако только экстраверсия и открытость были наиболее значительными предсказателями кибервиктимизации (Peluchette et al. 2015).

В исследовании Ф. Мишна с соавторами (Mishna et al. 2012) использовалась большая и разнообразная выборка учащихся 2186 средних и старших классов. Школьники, вовлеченные в кибер-издевательство, чаще сообщали о насилии в отношении сверстников, которые больше времени использовали компьютеры и давали свой пароль друзьям. При традиционном издевательстве категория жертв хулиганов представляет собой наименьшую и наиболее уязвимую группу детей, тогда как в данном исследовании кибер-издевательств категория хулиганов-жертв предстала большей. Кроме того, девочки оказались более склонными, чем мальчики быть хулиган-жертвами в кибер-издевательствах, в отличие от традиционных издевательств, в которых обычно больше мальчиков, чем девочек участвуют в качестве хулиганов-жертв (Mishna et al. 2012).

Выводы

Кибер-издевательства получают все большее распространение среди подростков вследствие роста числа пользователей гаджетами и отсутствия онлайн-контроля.

Обнаружено негативное влияние кибербуллинга на психическое и физическое здоровье. Кибербуллинг положительно коррелирует с серьезными психосоциальными, аффективными пробле-

мами, с меньшим самоуважением и самооэффективностью, с повышенными стрессом, тревожностью, депрессивными симптомами, экстернальностью.

Кибер-издеательства отрицательно связаны с показателями эмоционального благополучия. Онлайн-опыт издевательств положительно коррелирует с усилением неудовлетворенности жизнью и с ухудшением психического здоровья.

Кибербуллинг негативно отражается на учебе: его жертвы сообщают об ухудшении школьной успеваемости и отношения к школе.

Кибер-издеательства оказались более тесно связанными с суицидальными идеями, нежели традиционные издеательства. Примерно 20 % подростков под воздействием кибербуллинга серьезно рассматривают самоубийство.

Существует двусторонняя связь между кибербуллингом и традиционными издеательствами.

Главными факторами, способствующими кибербуллингу, являются рискованное использование информационно-коммуникационных технологий и традиционные (например, школьные) издеательства. Интернет-зависимость также предсказывает агрессию посредством кибербуллинга. Школьники чаще сообщают о кибер-издеательствах в отношении сверстников, которые больше времени проводили за компьютером и давали пароли своим друзьям.

Публикация студентами нескромного или негативного контента, наличие друзей в Facebook, которые публикуют такой контент, и общее количество друзей в Facebook являются надежными предсказателями кибербуллинга. Наиболее значительными предсказателями кибербуллинга являются экстраверсия и открытость.

Литература

- Шейнов, В. П. (2019) Психология виктимизации жертв издевательств как источник их отрицательных эмоциональных состояний. *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*, том 4, № 1 (13), с. 94–123.
- Casas, J. A., Rey, R. D., Ortega-Ruiz, R. (2013) Bullying and cyberbullying: Convergent and divergent predictor variables. *Computers in Human Behavior*, vol. 29 (3), p. 580–587.
- Chen, L., Ho, S., Lwin, M. O. (2017) A meta-analysis of factors predicting cyberbullying perpetration and victimization: From the social cognitive and media effects approach. *New Media & Society*, vol. 19 (8), pp. 1194–1213.
- Fredstrom, B. K., Adams, R. E., Gilman, R. (2011) Electronic and School-Based Victimization: Unique Contexts for Adjustment Difficulties During Adolescence. *Journal of Youth and Adolescence*, vol. 40 (4), pp. 405–415.
- Gini, G., Espelage, D. L. (2014) Peer Victimization, Cyberbullying, and Suicide Risk in Children and Adolescents. *JAMA*, vol. 312 (5), p. 545–546.
- Katzer, C., Fetchenhauer, D., Belschak, F. (2009) Cyberbullying: Who Are the Victims? A Comparison of Victimization in Internet Chatrooms and Victimization in School. *Journal of Media Psychology*, 21, pp. 25–36.
- Mishna, F., Khoury-Kassabri, M., Schwan, K., Wiener, J., Craig, W., Beran, T., Pepler, D., Daciuk, J. (2016) The contribution of social support to children and adolescents' self-perception: The mediating role of bullying victimization. *Children and Youth Services Review*, vol. 63, pp. 120–127.
- Peluchette, J. V., Karl, K., Wood, Ch., Williams, J. (2015) Cyberbullying victimization: Do victims' personality and risky social network behaviors contribute to the problem? *Computers in Human Behavior*, vol. 52, p. 424–435.
- Perren, S., Dooley, J., Shaw T., Cross, D. (2010) Bullying in school and cyberspace: Associations with depressive symptoms in Swiss and Australian adolescents. *Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health*, vol. 4 (28), <https://doi.org/10.1186/1753-2000-4-28>
- Tokunaga, R. S. (2010) Following you home from school: A critical review and synthesis of research on cyberbullying victimization. *Computers in Human Behavior*, vol. 26 (3), pp. 277–287.
- Wigderson, S., Lynch, M. (2013) Cyber- and traditional peer victimization: Unique relationships with adolescent well-being. *Psychology of Violence*, vol. 3 (4), pp. 297–309.

References

- Casas, J. A., Rey, R. D., Ortega-Ruiz, R. (2013) Bullying and cyberbullying: Convergent and divergent predictor variables. *Computers in Human Behavior*, vol. 29 (3), pp. 580–587. (In English)
- Chen, L., Ho, S., Lwin, M. O. (2017) A meta-analysis of factors predicting cyberbullying perpetration and victimization: From the social cognitive and media effects approach. *New Media & Society*, vol. 19 (8), pp. 1194–1213.
- Fredstrom, B. K., Adams, R. E., Gilman, R. (2011) Electronic and School-Based Victimization: Unique Contexts for Adjustment Difficulties During Adolescence. *Journal of Youth and Adolescence*, vol. 40 (4), pp. 405–415. (In English)
- Gini, G., Espelage, D. L. (2014) Peer Victimization, Cyberbullying, and Suicide Risk in Children and Adolescents. *JAMA*, vol. 312 (5), pp. 545–546. (In English)
- Katzer, C., Fetchenhauer, D., Belschak, F. (2009) Cyberbullying: Who Are the Victims? A Comparison of Victimization in Internet Chatrooms and Victimization in School. *Journal of Media Psychology*, 21, pp. 25–36. (In English)

- Mishna, F., Khoury-Kassabri, M., Schwan, K., Wiener, J., Craig, W., Beran, T., Pepler, D., Daciuk, J. (2016) The contribution of social support to children and adolescents' self-perception: The mediating role of bullying victimization. *Children and Youth Services Review*, vol. 63, pp. 120–127. (In English)
- Peluchette, J. V., Karl, K., Wood, Ch., Williams, J. (2015) Cyberbullying victimization: Do victims' personality and risky social network behaviors contribute to the problem? *Computers in Human Behavior*, vol. 52, pp. 424–435. (In English)
- Perren, S., Dooley, J., Shaw T., Cross, D. (2010) Bullying in school and cyberspace: Associations with depressive symptoms in Swiss and Australian adolescents. *Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health*, vol. 4 (28), <https://doi.org/10.1186/1753-2000-4-28>. (In English)
- Sheinov V.P. (2019) Psihologiya viktimizacii zhertv izdevatel'stv kak istochnik ih otricatel'nyh emocional'nyh sostoyanij [Victimization of mockeries' victims as the source of their negative emotional states]. *Institut psikhologii Rossiyskoy akademii nauk. Sotsialnaya i ekonomicheskaya psikhologiya*, vol. 4 (13), pp. 94–123. (In Russian)
- Tokunaga, R. S. (2010) Following you home from school: A critical review and synthesis of research on cyberbullying victimization. *Computers in Human Behavior*, vol. 26 (3), pp. 277–287. (In English)
- Wigderson, S., Lynch, M. (2013) Cyber- and traditional peer victimization: Unique relationships with adolescent well-being. *Psychology of Violence*, vol. 3 (4), pp. 297–309. (In English)